

Особенно этот восходящий тон в конце...

Просто невозможно устоять!

Линь Мяо с дурацким лицом повесила трубку, схватила подушку и начала кататься по кровати.

— Блядь, блядь, блядь, этот стиль плейбоя с наглостью, аааааа, Анью, мой бог!

Она вдруг почувствовала прилив вдохновения!

— Ли Южун никогда бы не подумал, что роль, которая заставит его играть до кровавых слез, этот знаменитый трагический второй план, появилась благодаря его глупому звонку, который вдохновил такую же глупую сценаристку.

?

Несмотря на ночное беспокойство, на следующее утро Ли Южун проснулся без головной боли, чувствуя себя свежо и бодро. Смыв пот и побрившись, он встретил Гун Цзайхэ, которая приехала за ним. Увидев его состояние, она была более чем довольна. Она похлопала его по плечу и искренне сказала:

— Учитель Сюй, с нетерпением жду вашего выступления сегодня.

21-летний Ли Южун, выступающий под псевдонимом Сюй Жуйюй, в мире оперы был довольно известным хуадань — а Гун Цзайхэ была его поклонницей.

— Лампа перед Буддой не может быть свадебной свечой. Кухня при храме не может быть залом для пиров...

Фан Вэньцзюнь, наблюдая, как его дед подпевает на сцене, с отчаянием закрыл лицо руками.

Фан Вэньцзюнь, мужчина, родившийся в 1980 году, сейчас находился в ложе второго этажа Пекинского театра Красного Клена, сопровождая своего деда на спектакле.

Когда хуадань на сцене закончил петь:

«Лишь бы родился ребенок, и я буду счастлива!», весь зал встал, аплодируя и крича «браво».

Бедный Фан Вэньцзюнь, маленький режиссер, опоздал с вставанием, и, как только хуадань ушел со сцены, его дед, разозлившись, шлепнул его.

— Рассеянный, о чем задумался?

Увидев, как дед нахмурился, Фан Вэньцзюнь засмеялся.

— Я смотрел на хуадань!

— На хуадань? — Дедушка Фан не собирался верить. — Какой хуадань? Ты даже не знаешь, что он только что пел.

— Как это не знаю? — возразил Фан Вэньцзюнь. — Это же «Тоска по мирской жизни»?

— Ты знаешь «Тоску по мирской жизни»?

— Конечно! Мужчины боятся «Ночного побега», женщины — «Тоски по мирской жизни». Молодая монахиня, которой только шестнадцать, в расцвете лет обрезала волосы. Я ведь мужчина, а не нежная дева...

Услышав это, дедушка Фан нахмурился и усмехнулся.

— «Прощай, моя наложница»?

Фан Вэньцзюнь, потерпевший неудачу в своем хвастовстве, с отчаянием закрыл лицо руками.

Дедушка Фан снова усмехнулся.

— Ты в отца пошел, — он взял чашку чая и с горечью вздохнул. — Но у тебя есть одно преимущество перед ним — ты хотя бы находишь время, чтобы составить мне компанию.

Фан Вэньцзюнь, чувствуя себя виноватым перед стариком, не стал спорить. Он решил поддержать разговор:

— Дедушка, я правда думаю, что этот хуадань хорош.

— Кому ты это говоришь? — Заговорив о своем кумире, дедушка оживился. Он с гордостью сказал. — Не смотри, что учитель выглядит молодым. Учитель Сюй начал учиться опере с трех лет, учился у знаменитых мастеров, выступает на сцене уже более восьми лет и ни разу не провалил выступление. Каждый раз, когда он уходит со сцены, зал взрывается аплодисментами! В мире Грушевого сада он — знаменитость.

Фан Вэньцзюнь решил не комментировать «фанатское» выражение лица дедушки. Он продолжил разговор:

— Дедушка, ты так его любишь?

Дедушка Фан с грустью вздохнул:

— С тех пор как я услышал оперу великого Мэя, мало что еще могло меня впечатлить. Учитель Сюй — единственный в последние годы, кто смог завоевать мое внимание. Ты знаешь, что мужчины боятся «Ночного побега», а женщины — «Тоски по мирской жизни», значит, ты понимаешь, насколько сложна эта опера для хуадань. Неважно, понимаешь ты это или нет, но ты видел, как зал аплодировал. Это о чем-то говорит? Все считают, что он поет великолепно. Учитель Сюй обладает грациозной и сильной фигурой, его пение мягкое и изменчивое. Несколько раз мне посчастливилось сидеть в первых рядах и наблюдать за его глазами. Ты знаешь, что такое обаяние? Такой человек в прошлом был бы звездой, способной ослепить весь мир!

Дедушка Фан закончил, смакуя свои слова. Выпив воды, он сказал ошеломленному Фан Вэньцзюню:

— Кстати, цветы, которые я просил купить?

Вспомнив об этом, Фан Вэньцзюнь быстро встал, вышел из ложи и взял у ассистента цветы, которые хотел дедушка.

Дедушка Фан, принимая цветы, не забыл подколоть:

— Еще фильмов-то не снял, а уже людей командовать стал? Капиталист.

С этим семейным идиолом Фан Вэньцзюнь ничего не мог поделать.

Дедушка Фан специально подождал некоторое время, прежде чем повести Фан Вэньцзюня за кулисы, чтобы попросить разрешения подарить цветы учителю Сюй.

Когда в гримерной раздался стук в дверь, Ли Южун как раз закончил снимать грим.

Увидев своего кумира, дедушка Фан с радостью подошел к нему.

— Учитель Сюй, поздравляю с успешным выступлением. Сегодняшняя «Тоска по мирской жизни» была просто великолепна.

— Благодаря вашей поддержке, — хотя Ли Южун не помнил дедушку Фана, он был благодарен своим поклонникам, особенно таким старшим. Он принял цветы и пожал руку дедушке Фану. — Большое спасибо, что пришли на мой спектакль.

— Это вы поете великолепно, — дедушка Фан, обычно сдержанный, теперь был полон энтузиазма. Он скромно спросил. — Но сегодня я заметил, что ваш стиль пения немного изменился. Фраза «И я вижу, что статуи архатов по бокам выглядят немного глуповато» звучала более выразительно. Вы много работали над этим?

Услышав, как серьезно дедушка Фан относится к его пению, Ли Южун с радостью улыбнулся:

— Вчера, разминая голос, я понял, что так будет лучше, и решил попробовать. Не ожидал, что вы сразу заметите.

Дедушка Фан с гордостью выпрямился.

— Конечно, я слушаю ваши спектакли уже лет шесть-семь.

Ли Южун, думая о том, что больше не сможет петь, почувствовал грусть. Он не хотел показывать это перед поклонниками, поэтому с благодарностью поклонился.

— Надеюсь, вы и впредь будете меня поддерживать.

— Конечно, конечно.

Когда Ли Южун поднял голову, он увидел ошеломленного Фан Вэньцзюня. Ему показалось странным, что на него так смотрят, и он сразу вспомнил, что это режиссер той самой ненадежной съемочной группы. Хотя у него были догадки, он все же спросил:

— А это...

— Позвольте представить, мой внук, Фан Вэньцзюнь. Говорит, что любит оперу, и настоял, чтобы я взял его с собой, — дедушка Фан, не понимая, что происходит, похлопал Фан Вэньцзюня по плечу и строго сказал. — Что ты застыл? Поприветствуй учителя.

Фан Вэньцзюнь поклонился, чувствуя, что его мир перевернулся.

Как быть, если актер на роль третьего плана, утвержденный сценаристом, оказался кумиром его дедушки?

Не зная о внутренних переживаниях внука, дедушка Фан с сожалением сказал:

— Эх, когда-нибудь я бы хотел снова услышать, как вы поете «Прогулку по саду».

Услышав это, Ли Южун не знал, что ответить. Подумав, он взял со стола два билета и протянул их дедушке Фану.

— Я только сегодня узнал. В этом году на День национального праздника к нам приедут иностранные гости. Чтобы их принять, Комитет по делам оперы получил указание провести 3 октября вечерний спектакль в Национальном большом театре. Это будет великолепное представление, и, вероятно, другие учителя также исполнят «Прогулку по саду». Если вам интересно, вы можете прийти с внуком.

Фан Вэньцзюнь, глядя на знакомые билеты, хотел сказать, что его отец уже подарил их дедушке два дня назад.

<http://bllate.org/book/16554/1509982>